

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

П. Е. ТЕРЛЕЦКИЙ

ОБ ОПЫТЕ ЭТНИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

*(На примере составления «Этнографической карты
Южно-Африканского Союза»)*

Разработка методов этнического картографирования является актуальной проблемой. Необходимость добиться показа в этнической карте реального соотношения отдельных этнических групп или отдельных национальностей и характера их расселения является настоятельным требованием, несмотря на сложность его выполнения.

Сравнительно недавно, на практике составления учебной карты «Народы Союза ССР»¹, Институт этнографии разработал новый метод этнического картографирования, так называемый «метод этнических территорий»², при котором найден способ отображения на карте смешанных в этническом отношении районов. При составлении этой карты была произведена попытка отразить также и количественную характеристику отдельных народов. Она нашла свое выражение в принятом условном обозначении малонаселенных территорий: районов охотничье-рыболовецкого и оленеводческого населения Крайнего Севера и южных пустынных районов скотоводческого населения.

До настоящего времени эту последнюю задачу — показа соотношения отдельных народов — пытались решить применением красок различной степени интенсивности, создавая некоторое, большее или меньшее, впечатление количественного значения того или иного народа. Так, например, в карте «Нации, национальные группы, народности и главнейшие племена», помещенной в I томе Большого Советского атласа мира, эта попытка была отражена в наибольшей степени: в ней самые крупные народы — китайцы, индийцы, дравиды, западноевропейские народы, русские, американцы — окрашены на карте более яркими красками и интенсивными тонами и, наоборот, народы тундры, пустынь — весьма слабыми тонами и красками. Но и на этой карте имеется много недоразумений с показом отдельных народов, неправильно ориентирующих в отношении их количественного значения. Например, вся тюркская группа, насчитывающая десятки миллионов, по ин-

¹ Карта вышла из печати.

² Подробно об этом методе см. П. И. Кушнер, Методы картографирования национального состава, «Советская этнография», 1950, № 4.

тенсивности краски, принятой для ее обозначения, почти не отличается от краски территории эскимосского населения, насчитывающего десятки тысяч жителей; германцы окрашены бледным цветом, а бушмены и готтентоты, насчитывающие несколько тысяч жителей, ярко выделяются на фоне многих миллионных народов Африки; египтяне окрашены таким же бледным цветом, как и кочевники Сахары и т. д.

Но даже эта скромная (хотя и заслуживавшая внимания) попытка отразить количественное представительство отдельных народов совершенно игнорировалась в прошлом многими исследователями. Наиболее ярким примером такого беспринципного отношения к средствам показа отдельных народов являются карты атласа Шмидта³. Таковы карты атласа: «Языки Европы и Азии», «Языки Африки»; в карте северной и центральной Америки не нашли отражения наиболее распространенные английский и другие европейские языки. К сожалению, подобное явление — игнорирование показа цветом количественного значения отдельных народов — имело место и в советской практике.

Отмеченная выше попытка внесения в карту «Народы Союза ССР» существенных коррективов — показа соотношений отдельных народов в смешанных районах расселения и условных обозначений для редкого населения — является, понятно, значительным шагом вперед в области этнического картографирования. Но все же эта попытка не разрешила основных требований, предъявляемых к этническим картам. В этой попытке мы не находим отражения увязки соотношений национальностей в том или ином смешанном районе, а также и соотношений в целом отдельных народов страны с плотностью населения. Карты же, освещающие оба из этих моментов в отдельности, как бы они ни были подробно составлены, сами по себе не разрешают задачи отражения на карте этнического расселения.

Именно отсутствие этой увязки, по нашему мнению, и создавало в прошлом превратное представление о соотношении отдельных этнических групп или отдельных народов, а также о характере их расселения, и являлось основным препятствием к реальному отображению этих моментов на этнических картах.

Лишь сочетание указанных двух моментов — соотношений национальностей в отдельных районах и различных плотностей населения в них, — отображенное на одной карте, дает, как увидим далее, реальное представление о количественном соотношении и расселении каждой национальности в той или иной стране.

Таковы задачи, выдвигаемые опытами этнического картографирования и планом этнокартографических работ, разрешаемые научным коллективом сектора этнической картографии и статистики Института этнографии АН СССР.

Осуществление плановых работ по составлению этнических карт Ферганской долины, этнической карты Индии и Пакистана, карт Индокитая, Индонезии и других стран, а также составление «этнической карты мира», в связи с многообразием задач, преследуемых этими работами, масштабами карт и состоянием соответствующих материалов, является одновременно и опытной работой в процессе разработки самого метода этнического картографирования и вариантов этого метода.

* * *

В настоящей краткой заметке мы имеем в виду остановиться на опыте разработки и применения метода этнического картографиро-

³ Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde von P. W. Schmidt, Heidelberg, 1926.

вания, осуществляемом при наличии данных переписей населения об этническом составе в дробном административно-территориальном разрезе (в разрезе районов, дистриктов, графств и других мелких административных единиц).

Кроме Советского Союза, где материалы переписи, например в 1926 г., опубликованы в районном и волостном делении, где для исследовательских целей Институту этнографии были доступны и поселенные списки с данными о национальном составе в каждом населенном пункте, — переписи в части этнического состава разрабатываются и публикуются в дробном административном разрезе и по ряду стран народной демократии, по Соединенным Штатам Америки, Индии и Пакистану, Южно-Африканскому Союзу и некоторым другим государствам.

Это благоприятное обстоятельство, — наличие переписей в таких странах, в отличие от других стран, где переписи не производятся или где материалы переписей об этническом составе не разрабатываются в мелком территориальном делении и не публикуются в таком виде, позволяет применить к перечисленным странам более сложные методы этнического картографирования и более четко представить не только территорию распространения национальностей или их групп, но и отразить одновременно на карте и плотность населения.

Для производства опыта⁴ применения предлагаемого метода этнического картографирования мы воспользовались опубликованными в Статистическом бюллетене Южно-Африканского Союза за 1951 г. данными ценза 1946 г.

Итоги разработки материалов ценза опубликованы в дробном территориальном разрезе — по отдельным дистриктам⁵ с распределением населения по четырем этническим группам:

- а) коренное население — племена банту;
- б) смешанное население — главным образом мулаты (бывшие голландские поселенцы и другие европейцы и негры, готтентоты и бушмены), а также готтентоты и бушмены;
- в) азиатские народы — индийцы, индонезийцы, китайцы и др.;
- г) европейцы — буры-африкандеры (потомки голландских пришельцев) и англо-африканцы.

В отношении самой публикации данных ценза 1946 г. можно выразить сожаление, что собранный при цензе богатый материал о племенном составе коренного населения не получил в ней должного отражения. Мы не располагаем формуляром ценза 1946 г., но в формуляре аналогичного ценза 1921 г. в разделе о принадлежности коренного населения к тому или иному племени был (в виде подсказа для регистраторов) приведен следующий перечень племен (tribes): зулу, басуто, финго, машона, пондо, баролонг, шангаан, тембу, бавенда, дамара, ндебеле, свази, тонга, овамбо, баротсе и др. Полагаю, что таким подсказом пользовались и регистраторы ценза 1946 г. и собрали весьма ценный материал о расселении племен Южно-Африканского Союза. Лишь отсутствием интереса у правящих кругов этой капиталистической полуколонийальной страны к коренным народам можно объяснить столь пренебрежительное отношение к собранным статистическим материалам. Также было бы интересно выявить по данным ценза фактическое расселение двух основных групп европейского населения. Несмотря на все эти недостатки, данные ценза 1946 г. Южно-Африканского Союза представляют большой интерес, в особенности для наших целей, носящих главным образом методологический характер.

⁴ Составленная нами «Этнографическая карта Южно-Африканского Союза» имеет и самостоятельный интерес. Кроме того, она является приложением к опубликованной в № 4 журн. «Советская этнография» за 1951 г. в статье И. И. Потехина. «Этнический состав населения Южно-Африканского Союза».

⁵ Около 280 дистриктов и крупных промышленных и административных центров.

Провинция	Всего населения	В том числе в %				Плотность населения на 1 км ²
		коренного	смешанного	азиатского	европейского	
Капская	4 045,2	57,6	20,5	0,4	21,5	5,6
Наталя	2 197,9	77,5	1,1	10,6	10,8	24,4
Оранжевое свободное государство	876,6	75,3	1,6	0,0	23,1	6,8
Трансвааль	4 271,6	72,8	1,4	0,9	24,9	14,9
Итого по Южно-Африканскому Союзу	11 391,3	68,5	8,1	2,5	20,9	9,3
Кроме того, Басутоленд	627,0	99,7	—	—	0,3	20,7
Свазиленд	187,0	98,4	—	—	1,6	10,8
Всего	12 205,3	70,6	7,6	2,3	19,5	9,6

Основные данные переписи по провинциям Южно-Африканского Союза, Басутоленду и Свазиленду и этническим группам представляются в следующем виде (см. таблицу).

Уже беглый взгляд на соотношения этнических групп по отдельным провинциям и на показатели плотности дает представление о значительных территориальных различиях как в этническом составе, так и в плотности населения. Различия эти усугубляются при рассмотрении данных переписи по отдельным дистриктам и резерватам, а также крупным городам: от однородных в этническом отношении территорий до территорий, населенных представителями всех четырех групп — таков диапазон различий.

С другой стороны, не меньшее, если не большее значение для правильного отражения на карте отдельных этнических групп представляет характер распределения их по территории, также резко отличающийся друг от друга.

Расселение, например, группы «коренного» населения отличается от расселения «смешанного» населения. Если значительная часть банту (почти половина) проживает в резерватах и представляет здесь однородную компактную этническую массу, часто одного племени, с относительно высокой плотностью, то «смешанное» население западной части Капской провинции расселено вместе с европейцами и банту на огромной территории с весьма незначительной плотностью, не превышающей и одного человека на 1 км².

Отдельные части одной и той же провинции также отличаются друг от друга и не только этническим составом, но и резкими контрастами в отношении плотности населения. Так, Капская провинция на крайнем юго-востоке, в отличие от западной части ее, имеет плотность, достигающую плотности многих европейских стран.

Даже коренное население Союза — банту, проживающее в резерватах отдельных дистриктов, по своему характеру расселения резко различается. Так, например, расселение племен зулу, тембу, тонга и других, проживающих в резерватах юго-востока Капской провинции и Натала, с наивысшей плотностью, превышающей часто сотню человек на 1 км², резко отличается от расселения группы племен бамангвато, баквена и других, в значительной части расположенных в резерватах Трансвааля с более пониженной плотностью.

Особенный контраст на общем фоне расселения населения Союза представляют компактное и в этническом отношении крайне разнообразное население промышленных районов — Ранда (золото), Кимберли (алмазы), Высокий Вельд (уголь) или портовых районов — Кейптаун, Дурбан и других, плотность населения которых значительно превышает плотность компактного расселения зулу и других племен.

Этой характеристикой расселения этнических групп вполне оправдывается необходимость отразить на этнической карте Южно-Африканского Союза (как и вообще на этнической карте любой другой многонациональной страны) не только этнический состав, но и плотность населения. Без этого условия карта неправильно бы ориентировала зрителя в вопросе расселения этнических групп Южно-Африканского Союза.

Совмещение в одной карте обоих элементов — этнического состава и плотности населения — важно и в методологическом отношении — требовании наиболее конкретного показа этнического расселения.

Технические затруднения, возникающие в осуществлении такого требования при составлении карт, их оформлении и публикации, не должны являться препятствием и с успехом могут быть преодолены. Опыт, проделанный Институтом в этом отношении, дает уверенность в возможности выполнить задачи и открывает перспективы дальнейших усовершенствований.

Обратимся к самой «Этнографической карте Южно-Африканского Союза».

По мысли составителя, «Этнографическая карта» должна дать по возможности достаточно четкое представление об этническом расселении в Южно-Африканском Союзе. Сама карта не требует комментариев. Достаточно прочитать легенду условных обозначений, чтобы особенности примененного метода и самое содержание карты стали понятными. Все же новизна предлагаемого метода этнического картографирования вызывает необходимость остановить внимание как на основных положениях самого метода, так и на некоторых технических вопросах его применения.

Основным положением в предлагаемом методе этнического картографирования является идея сочетания в пределах мелких территориальных единиц (микрорайонов) показателей соотношений в этническом составе с показателями плотности населения.

Метод этот дает возможность представить на карте всевозможные комбинации такого сочетания. Количество таких сочетаний во много раз превышает количество обозначений на любой этнической карте, составленной без учета указанного основного положения метода. Легенда дает об этом достаточное представление. Она напоминает собой своеобразную комбинационную таблицу разработки статистических данных по двум признакам.

Необходимо иметь в виду, что применение такого метода, как мы уже указывали, ограничено наличием данных об этническом составе по мелким административно-территориальным единицам (микрорайонам), а также данным о площади этих районов.

Несколько слов о технике применения метода. На основании данных переписи по каждому дистрикту были исчислены:

- а) процентные отношения численности отмеченных выше четырех этнических групп к общему количеству населения и
- б) плотность населения на 1 км².

Приняты следующие градации показателей:

- а) соотношений этнических групп в общем количестве населения: до 15%, 16—39%, 40—59%, 60—84%, 85—99% и 100%;

б) плотности населения: до 1 чел. на 1 км², 2—5 чел., 6—20 чел., 21—100 чел., 101 человек и более.

В пределах дистриктов выделены были места наиболее густого расселения — крупных промышленных районов золотых приисков, алмазных месторождений, угольных копей, а также крупных городов и портов, и для них определены показатели этнического состава и плотности населения.

Кроме того, на основании данных о резерватах коренного населения из состава дистриктов выделены были территории этих резерватов. Для последних были приняты показатели плотности, повышенные по сравнению с показателями плотности каждого из дистриктов, в который входит территория того или иного резервата, с соответственным понижением показателей плотности остающейся части территории дистрикта.

Для обозначения этнических групп был принят — для каждой из них — определенный цвет окраски.

* * *

Мы считаем, что предлагаемый метод не является окончательным разрешением проблемы этнического картографирования. Условность, при соблюдении которой этот метод может быть применен, говорит и о некоторой его ограниченности.

Но основная идея метода — сочетание двух основных моментов этнического картографирования: показателей этнического состава и плотности населения, нам представляется безусловно правильной, открывающей возможности дальнейших усовершенствований как самого метода, так и расширения сферы его применения.